

Жесткий удар кисти обрушился на чувствительную плоть тыльной стороны руки Болта. "Нет, нет, нет!" - закричал Узукаге. "Этот знак неправильный!"

Болт вздохнул. Он решил, что запечатывание дзюцу просто не является его любимой дисциплиной. Длительные занятия по чтению архаичных иероглифов и беспорядочных рисунков на свитках оставляли его физически и психически истощенным после каждого урока. Тем не менее он не мог отрицать, что в кои-то веки уроки были полезны. В первый же день он научился запечатывать предметы в свитки. Это было элементарно. Настолько просто, что даже он смог освоить это после одного дня обучения. Вечером он вернулся домой, распаковал свои вещи и запечатал их в свиток, подаренный ему одним из однокурсников.

Теперь у него было гораздо меньше вещей, которые нужно было брать с собой в путешествие. И что самое приятное, даже если свиток намокнет, усиленные чакрой чернила не размажутся, а значит, печать останется целой.

Третьим уроком было изготовление взрывных кулонов. Это было весело. Если бы он когда-нибудь вернулся в Скрытый Лист, то использовал бы эти метки, чтобы замазать лицо отца на памятнике Хокаге. А вот нынешний урок был болью. По словам Узукаге, это была "простая" печать. Он и его одноклассники считали иначе. Нужно было подготовить свиток, который запечатает атаку определенного элемента. Полезно для защиты или, как в случае с Болтом, для нападения. Он предпочитал стиль воды, и главная слабость этого элемента заключалась в том, что если поблизости не было природного источника воды, то пользователю приходилось создавать свой собственный с помощью чакры. А это выматывало. Печать, несущая в себе большое количество воды, была бы бесценна.

Единственная проблема заключалась в том, что это было утомительно. Слой за слоем чернила, зачарованные собственной чакрой. Малейшая ошибка - и БУМ! Его свиток разлетится на мелкие кусочки бумаги и целлюлозы.

Дрожащей рукой Болт тщательно исправлял только что нарисованный иероглиф. Это была его тридцать восьмая попытка наложить эту печать. К счастью, казалось, что ничего не идет не так. Введя в нее чакру, печать на мгновение засветилась голубым светом, а затем снова стала черной.

"Отлично!" воскликнул Акаме. "Теперь тебе осталось только начертать в центре символ элемента, который ты хочешь запечатать".

Болт вздохнул с облегчением, его плечи заметно расслабились. Он не знал, сколько еще сможет выдержать. Узукаге приглянулась ему, как это называли остальные. Она была полна решимости научить непутевого сына Хокаге тому праву, которое так и не получил его отец. Тщательно выведя иероглиф "вода", Болт прижал указательный палец к чернилам и направил чакру в печать целиком. "Запечатывающее дзюцу: ПЕЧАТЬ ВОДЫ", - прошептал он. Свиток засветился голубым светом, а затем потускнел до черноты.

"Молодец", - похвалила Узукаге и ободряюще похлопала его по спине. Некоторые ученики

остановились, чтобы понаблюдать за ним, кивая в знак одобрения и признательности.

"Если вы не возражаете, Узукаге, я бы хотел сделать перерыв", - почтительно попросил Болт.

"Конечно, дорогой. Ты заслужил это. А я займусь этими бездельниками!" заявила Акаме, оглядывая комнату в поисках следующей жертвы - ученика.

Свернув свиток и засунув его в один из подсумков на поясе, Болт поспешно вышел за пределы маленькой академии, пока Узукаге не передумала. Снаружи жители деревни занимались своими повседневными делами: добывали еду и воду, расчищали руины, восстанавливали свою культуру и утраченные техники запечатывания.

Увидев, как несколько грузных багрововолосых мужчин пытаются поднять большой каменный столб с разваливающегося дома, Болт сплел несколько ручных печатей. Его окружило облако дыма, а когда оно рассеялось, там, где раньше был только один, теперь было семь. Болт улыбнулся, довольный собой. Раньше он мог создать не более четырех теневых клонов. Теперь же он мог создать шесть. Он приписал улучшение запасов чакры своей ночной практике формирования, рассеивания и реформирования Расенгана. "Так, парни! Помогите им", - объявил Болт, указывая на борющихся мужчин. Клоны кивнули и бросились им на помощь. С помощью Болта им удалось убрать столб и освободить дом для обыска. Решив, что может принести еще больше пользы, Болт отправил своих клонов помогать всем жителям деревни. Жители деревни встретили его с распростертыми объятиями и теплыми улыбками.

Вздохнув, Болт направился в свой уголок деревни. Его временное жилище находилось на окраине деревни, в одном из новых домов, построенных на месте старых полуразрушенных развалин. Это было здорово, правда. Соседей нет, никто не мешает. Река изгибалась прямо за домом, образуя крошечный заливчик со спокойной водой, который оказался бы бесценным для его запланированного путешествия.

Идея пришла ему в голову, когда он размышлял о своем положении. У клана Узумаки было очень мало лодок - не кораблей, а именно лодок, - которые они могли бы выделить. Хотя он не спрашивал Узукаге, но был уверен, что они не расстанутся с одной из них. Впрочем, это не было проблемой. Он не умел плавать. Лодки, точнее, ялики, были непригодны для плавания. Одна плохая волна - и они утонут. Они были созданы для путешествий в Страну Огня и обратно, по спокойным водам залива.

Вот он и застрял, пока не смог накопить запас чакры, необходимый для того, чтобы преодолеть все расстояние до Страны Воды. Поэтому его утренняя рутина, заключавшаяся в изучении стоек и форм Мягкого кулака, изменилась. Вместо того чтобы выполнять их на суше, он выполнял их на воде. Это давало дополнительную пользу: он оттачивал контроль над чакрой. Ему приходилось концентрироваться на том, чтобы удержаться на плаву, и в то же время вливать чакру в формы Мягкого кулака. Убийство двух зайцев одним выстрелом.

Каким-то неведомым шестым чувством Болт ощутил, как позади него упал какой-то предмет и погрузился в воду. Он все еще кричал, как девчонка, когда на его ногу упала струйка холодной

воды. Он повернулся и посмотрел на Кохаку, который держал в руках несколько маленьких камешков. "Неплохо, дитя. Но формы могут завести тебя лишь на некоторое время. Как насчет настоящего поединка?" надменно сказал Кохаку. Это было высокомерие, порожденное уверенностью в собственных силах.

"Конечно", - с улыбкой ответил Болт. Ближний бой был той областью, в которой, как он знал, он преуспел. У Кохаку не было ни единого шанса.

Рыжий поднял бровь, когда Болт не двинулся с места. Болт лишь улыбнулся и поднял руку, двумя пальцами приглашая его присоединиться к нему на воде. Кохаку прыгнул вниз, и от его ног по поверхности пошла рябь. Он опустился на дно, понизив центр тяжести и приняв странную позу, которую Болт не узнал.

<http://tl.rulate.ru/book/116662/4615904>